

Часть вторая

ВОРОТА МЕРТВЫХ

Предсказание

Это лето выдалось таким жарким, что и в самом конце августа ночи были изнурительными, будто многоликий и разноязыкий Стамбул заворачивали с наступлением сумерек в стеганое одеяло. И там, в темноте и духоте, люди пытались хоть ненамного перевести дух, избавившись от лучей палящего солнца. Но даже в темноте им было липко, тяжело и они с трудом заталкивали в легкие застоявшийся воздух, пропитавшийся за день пряными ароматами восточного базара с доминирующими кофейными нотками.

Оправившаяся от родов и еще больше располневшая Шекер Пара, к которой вернулся прежний неумный аппетит, страдала невыносимо, хотя в ее покои рабыни беспрестанно носили из особого хранилища лед, который тут же таял. Повсюду стояли большие медные тазы с холодной водой, а щели в ставнях были заткнуты влажными тряпками, которые те же рабыни постоянно меняли, чтобы влага не пересыхала.

И все равно султанской фаворитке было тяжело, как и всем тем, кто жил за воротами этого рая, роскошного дворца Топкапы. Кроме

жары ее мучили ночные кошмары, Шекер Пара просыпалась вся в липком поту, с отчаянным криком:

— Не-е-е-ет!!!

Ей снилось, будто она, мертвая, стоит на морском дне в завязанном особым узлом мешке, набитом для надежности еще и камнями, а вокруг — стаи рыб, которые чуют гниющую плоть. У несчастной даже могилы нет, она — в числе тех почти трех сотен рабынь, казненных без всякой вины, по нелепой случайности, из-за которой в руки султана попала записка, адресованная хранителю его покоев. Записка не от наложницы, а от султанши, сестры. Но ради незапятнанной чести Фатьмы-султан все, кто знал правду, промолчали, даже Валиде. А сама Шекер Пара промолчала ради брата. И не остановила мужа, решившего утопить весь свой гарем.

Почти месяц после казни всех своих наложниц султан Ибрагим был непривычно тих. Шекер Пара показалось даже, что он напуган, когда Ибрагим призвал ее в свои покои снять массажем невыносимую головную боль. И пока Шекер Пара ласково успокаивала его своими умелыми руками, он со стоном признался, что плохо спит.

Ему снова чудятся кошачьи шаги палачей, горло будто бы душит шелковый шнур, а по углам огромной спальни стоят раздувшиеся утопленницы и хохочут. Стоит только падишаху закрыть глаза, как все они устремляются к его ложу, берутся за руки и начинают водить хоровод, торжествуя и радуясь скорой смерти своего убийцы. А Ибрагим тут же просыпается и кричит.

— Я не хочу умирать, Шекер Пара! — Султан сжал ее руку так, что фаворитка и сама чуть не закричала. — Не хочу!!!

— Это все пустые страхи, повелитель, — попыталась успокоить она этого большого ребенка, до смерти напуганного.

Он не вполне осознает, что делает. Его поступки порою неконтролируемы и впрямь безумны. Это болезнь виновата. Ибрагим жаждет крови, потому что сам много раз почти уже умирал, пока был ребенком. Он не умеет любить, это чувство не успело родиться в нем, как тут же зачихало от страха, когда каждый день и каждую ночь Ибрагим ждал в Кафесе палачей. А вот ненависть только крепла, как и желание отомстить. И теперь он мстит всем без разбору. Даже невинным. У султана мания преследования, он в каждом видит врага.

Шекер Пара казалось, что только она одна его и понимает. Любить самого Ибрагима трудно, уж больно он непредсказуем и противоречив, но жалость к нему настолько порою сильна, что способна заменить и любовь. Потому что ради Ибрагима Шекер Пара готова на все.

Она теперь безраздельно царит в его сердце и во дворце Топкапы. Даже всеильная Валиде притихла. Хотя Кёсем-султан никогда не сдастся, и все это прекрасно знают. Шекер Пара тоже начеку и каждый день ожидает от све-крови подвоха.

Это одна из причин ночных кошмаров и султанской фаворитки, которая тоже спит плохо. Но далеко не главная. Теперь у Шекер Пара есть все, что только можно пожелать: золото, драгоценности, лучшие покои, соболиные меха,

десятки услужливых рабынь, а главное — сын, шехзаде Баязет. И нет соперниц. Ибрагим отдал приказ вновь набрать гарем, но девушек еще не привезли.

Турхан-султан напугана пытками и казнью сотен наложниц, и тем, что сама едва не стала жертвой навета. Салиха и вовсе глупышка, носа из своих покоев не кажет. И шехзаде Сулеймана никуда не пускает. Несчастный ребенок тих, словно он и не принц, а мышонок, так и липнет к матери. А чему может научить Салиха? Разве что покорности своей судьбе.

Шехзаде Сулейман для Шекер Пара не опасен. Иное дело шехзаде Мехмед и его мать, Турхан-султан, башхасеки, старшая жена. Она ведь все еще мать наследника, хоть и притихла пока.

Беда в том, что Баязет слаб. Беременность протекала тяжело, роды тоже были нелегкими. И мальчик родился на удивление маленьким, хилым, да еще и болезненным. Когда Шекер Пара смотрела на сына, любовь к нему мешалась с брезгливостью: «И это мой сын?! Будущий великий воин?! Почему же он так не похож на дядю, красавца Исмаила? Который и в колыбели был сильным и кричал во всю мощь своих легких». Шекер Пара тогда было всего-то четыре года, но она почему-то запомнила все, что было связано с рождением любимого брата.

Баязет ничуть на него не похож. Он похож на отца, а султан Ибрагим не отличается воинственностью. Вот почему ночи Шекер Пара были такими беспокойными. Она думала о будущем и страшилась его. Все так зыбко и призрачно. Все их с братом мечты. А хотелось бы уверенности.

Сначала Шекер Пара обратилась к придворному астрологу. Попросила его составить гороскоп шехзаде Баязета. Старик долго не откликался, пока любимая хасеки падишаха сама не пришла. Шекер Пара с досадой вспоминала, как седобородый астролог плел словесные кружева, а порою и просто блял, будто старый козел. Ничего не понять, набор бессвязных фраз. Шекер Пара была не настолько глупа, чтобы не разобраться в его начертаниях, то бишь «гороскопе».

Придворный астролог, похоже, заупрямился предсказать судьбу новорожденного шехзаде. Звезды, мол, еще не готовы. Надо подождать месяца три. А пока никакого гороскопа нет. Не существует. Это и встревожило султаншу.

— Я хочу знать, будет ли мой сын падишахом? — Шекер Пара достала еще один мешочек с золотом. На, подавись! Ты и так уже купаешься в деньгах, и Валиде сюда ходит, и Турхан! У Шекер Пара старик тоже не мало денег вытянул, а толку? — Хоть на один вопрос я могу получить ответ, челеби? — зло спросила она.

А не казнить ли упрямого старика? Одно слово на ушко Ибрагиму, в момент, когда он еще расслаблен после того, как побывал на вершине блаженства, в экстазе. О! Шекер Пара прекрасно научилась ловить такие моменты, чтобы заполучить новые привилегии или щедрые подарки! А то и чью-то голову.

Астролог словно почуял беду. Вмиг подобрался:

— Какой вопрос хочет задать прекраснейшая из госпожей? — льстиво заглянул он в по-

прежнему яркие зеленые глаза толстухи-султанши.

На самом деле это был главный вопрос, который ее волновал. Станет ли Баязет падишахом, а она — Валиде? Шекер Пара так и сказала:

— Будет ли мой сын падишахом, вот что я желаю знать!

— Все сыновья султана Ибрагима хазретлири, пережившие младенческий возраст, станут правителями османов, — угодливо склонился придворный астролог, косясь на мешочек в руке у хасеки.

— Что значит: все? — удивленно вскинула брови она.

— Так говорят звезды, госпожа. Все шехзаде отмечены небесами, хвала Аллаху! — и старик воздел высохшие морщинистые руки к небу, тряся козлиной бородкой.

— На, — Шекер Пара кинула ему мешочек с золотом. Астролог не успел его подхватить, и золото с похоронным звоном рассыпалось по каменным плитам.

Шекер Пара вздрогнула: дурной знак! Астролог нагнул голову, чтобы хасеки не видела его вспыхнувших глаз. Это судьба, звезды сказали правду.

А султаншу ждала еще одна бессонная ночь. В конце концов Шекер Пара решила пригласить во дворец гадалку. Султанша слышала о старинном арабском гадании на песке и надумала к нему прибегнуть. Хотя раньше мало верила предсказаниям кликуш. Но сейчас Шекер Пара была на грани отчаяния после визита к придворному астрологу.

... Гадалка оказалась и не старухой вовсе, а молодой женщиной, да еще и красивой. Шекер Пара ревниво смотрела на яркую одежду гадалки и ее дорогие украшения. Не скупятся, видеть, богатые турчанки на дары этой «предсказательнице». Да можно ли ей верить?

— Начинай, — велела она, подозрительно глядя на гадалку, которая достала из-за расшитого золотом широкого пояса какой-то мешочек.

— Велите всем выйти, госпожа, да окна надо задернуть. Все, что здесь сейчас свершится — тайна. Только вы и я. Больше никого.

«А если она меня зарежет?» — в ужасе подумала Шекер Пара. «Вдруг ее Валиде подослала? Или... Турхан?»

— Не бойтесь, госпожа, вы умрете не сегодня, — усмехнулась гадалка. — Не я ваш враг. А вы сами. В вас горит огонь, который сжигает все и всех, но и вас он не пощадит. Уймите его, если хотите жить. Жажда золота — вот пламя, в котором вы сгорите.

— Тебя зачем позвали? — разозлилась Шекер Пара. — Ты тоже берешь золото за свои сказки.

— Но вам же надо во что-то верить, — усмехнулась гадалка. — Неизвестность мучает вас, госпожа. Я даю слово, что отвечу ровно на один ваш вопрос. Но чистую правду. Остальное не в моей власти.

— Всего один? — нахмурилась Шекер Пара. — А почему не больше? Золота у меня много, могу купить все ответы. На все свои вопросы.

— Вы уже пытались. Ответов не будет, — отрезала гадалка. — Я ухожу.

И она попыталась убрать заветный мешочек обратно за пояс своего роскошного платья.

— Стой! — Шекер Пара проворно схватила гадалку за руку. — Я согласна! Один вопрос — один ответ и много золота. Все выйдите! — велела она рабыням.

Они с гадалкой остались вдвоем в полной тишине и почти в темноте. Горела одна лишь масляная лампа, Шекер Пара вдруг стало страшно. Всего один вопрос. О чем же ее спросить, эту странную гадалку?

А та меж тем взяла поднос, на котором горой лежали фрукты, и ловким движением опрокинула его. Груши и яблоки покатались по полу, рассыпался спелый виноград, пачкая дорогой ковер, но султанша даже не вздрогнула. Она думала лишь о том, что спросить у гадалки? Ей показалось, что та разом постарела и подурнела, изменившись в лице. Теперь это была старая ведьма, черная колдунья. Или это тени так причудливо ложились на ее красивое лицо?

А гадалка развязала мешочек, в котором оказался морской песок. Просто песок, и ничего больше. Этот песок гадалка высыпала на серебряный поднос и привычным движением руки стремительно разровняла, а потом любовно, уже осторожно и с нежностью разгладила.

— Надо завязать глаза, — сказала она Шекер Пара.

Султанша покорно подставила голову. Гадалка достала изумрудный шелковый шарф. Шекер Пара невольно вздрогнула: как она узнала?! Ее любимый цвет. Шелковая ткань обвила каштановые с золотым отливом кудри

необъятной султанши. Сзади гадалка завязала шарф почти невесомым узлом. Шекер Пара почувствовала, как ей в руку что-то суют. Это была острая деревянная палочка.

— А теперь выбрось все мысли из головы, — шепнула гадалка. — Все забудь. Представь, что ты облако и тебя несет по воле ветра.

Она положила руку, в которой султанша держала палочку так, чтобы запястье касалось края стола.

— Позволь руке свободно двигаться, — шепнула гадалка и повторила: — Ни о чем сейчас не думай. Ты — лишь облако. Лети!

И забормотала что-то на древнем языке, или то был язык магов и чародеев? Словно невидимая паутина оплела султаншу, погружая ее в грезы.

Шекер Пара почувствовала странную пустоту в груди. Голова тоже была пустой. Султанша забыла обо всех своих желаниях. Это случилось еще до ее рождения. Звезды сошлись и вспыхнули разом, а их сияющий свет пролился на землю. И родилась девочка с зелеными глазами, которой суждено было изменить историю. Так и будет. Все — впереди.

... Она невольно вздрогнула: кто-то остановил ее руку с деревянной палочкой. Гадалка! С глаз сняли повязку.

— Ну, вот и все, — услышала Шекер Пара и прищурилась. Глаза снова привыкали к показавшемуся вдруг невыносимо ярким свету масляной лампы.

«Где я сейчас была?» — подумала Шекер Пара, чувствуя приятное головокружение. «По ту сторону жизни? Или... в будущем?»

— Можешь позвать своих служанок и открыть окна, — громко сказала гадалка. — Теперь нам нужен свет, много света!

Шекер Пара с недоумением смотрела на рассыпанный перед ней на серебряном подносе морской песок. Какие-то черточки, точки, кружки... И это она начертала? Похоже, что она была в трансе. И что сие означает? Она так и спросила:

— Что это?

— Твоя судьба, — сурово посмотрела на нее гадалка.

— И какова она?

— Смотри сама. Думай. Я же отвечу лишь на один твой вопрос, как мы условились.

Шекер Пара устала сидеть на подносе. Вроде бы эти черточки складываются в домик. Спросить у гадалки, будет ли у любимой хасеки султана Ибрагима свой дворец? А эти две линии похожи на дорогу. Их пересекают две другие, волнистые. Море? А может, это несметные богатства? Дань из-за моря, которую султан отдаст ей в приданое, когда совершится никях.

«Стой! — одернула она себя. — Думай! Всего один вопрос и один ответ!»

Не деньги в этом мире главное. Дворцы, сундуки, набитые золотом, слуги, вкусная еда... Все это в избытке у того, у кого в руках безграничная власть. А у кого из женщин в османской империи власть? Безграничная — только у матери султана. Но между Баязетом и османским тронном стоит не один шехзаде. Шекер Пара может обойти их всех лишь при одном условии: только она станет законной супругой падишаха. По-

добно Сулейману, женившемуся на Хюррем, Ибрагим совершит с ней, Шекер Пара, никях. И так же как сын Хюррем, не будучи старшим принцем, взошел на престол, сын Шекер Пара Баязет обойдет своих старших братьев. Вот разгадка!

— Скажи, султан Ибрагим совершит никях? Будет ли мать его сына законной женой падишаха?

— Да, — ровным голосом ответила гадалка. — Султан Ибрагим скоро женится на матери своего сына.

— Слава Аллаху! — у Шекер Пара появилась надежда.

Она почему-то была уверена: гадалка не врет. Вопрос задан и ответ получен. Тот, которого султанша и ждала. Поэтому она заплатила гадалке вдвойне.

— Я плачу и за песок, — кивнула Шекер Пара на серебряный поднос. — Надеюсь, ты им не дорожишь?

— Это обычный морской песок, — пожала плечами гадалка, неторопливо пряча золото. — Что ты еще хочешь узнать? Только посвященные могут толковать эти знаки.

— Но почему ты не хочешь сказать больше? Я щедро заплачу.

— Не все можно купить, — холодно сказала гадалка. — Твою судьбу нельзя изменить, госпожа. Мы договорились, и я свою часть договора выполнила. Прощай.

Долго еще Шекер Пара вглядывалась в знаки, начертанные на песке ее рукой. И где тут никях? Где власть? Где дворец, набитый богатствами?

